

Коммуникативно-информационная модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов

УДК 316.776.34

DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-3-33-41

Получено 13.05.2024

Доработано после рецензирования 29.07.2024

Принято 06.08.2024

Шекшуев Сергей Васильевич

Преп. каф. информатики и вычислительной техники

ORCID: 0009-0000-5479-5724

E-mail: Sergei.shekshuev@gmail.com

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел, Россия

АННОТАЦИЯ

Развитие и широкое применение современных технологий, инструментов и методов коммуникации являются неотъемлемой частью современного информационного общества. В частности, нынешние коммуникативно-информационные технологии предоставляют возможность сформировать и извлечь цифровой след для отдельного индивида или определенной группы. Применительно к деятельности органов государственной власти такой цифровой след может быть использован для более эффективного анализа реакции общества на ее действия. Изучая цифровой след акторов социальных сетей в конкретном регионе, можно определить, как население относится к различным решениям и мерам, принятым властями. Благодаря цифровой партисипации граждане имеют возможность и инструмент для содействия управленческому процессу на стадиях формирования и реализации решений. Цифровая партисипация создает

цифровой след, анализ которого дает обратную связь на действия властей. Целью работы является предложение коммуникативно-информационной модели включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов, состоящей из механизмов и интерфейсов получения информации, а также механизмов и интерфейсов получения обратной связи для оценки деятельности органов государственной власти региона. Практически доказана работоспособность модели на примере социально значимого события в Орловской области. На примере центров управления регионом показана целесообразность внедрения модели для оценки деятельности региональных органов государственной власти через получение обратной связи. Это позволит увеличить вовлеченность граждан в регулирование социальных процессов региона и повысить качество управления.

Ключевые слова

Социальные сети, цифровой след, цифровая партисипация, коммуникативно-информационные технологии, обратная связь, оценка социальных процессов, центр управления регионом, машинное обучение

Для цитирования

Шекшуев С.В. Коммуникативно-информационная модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 3. С. 33–41.

© Шекшуев С.В., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Communication and information model of the inclusion of digital participation in the evaluation of social processes

Received 13.05.2024

Revised 29.07.2024

Accepted 06.08.2024

Sergei V. Shekshuev

Lecturer at the Informatics and Computer Science Department

ORCID: 0009-0000-5479-5724

E-mail: Sergei.shekshuev@gmail.com

Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Oryol, Russia

ABSTRACT

The evolution and wide use of modern technologies, tools and methods of communication are an integral part of the modern information society. In particular, current communication and information technologies provide an opportunity to create and extract a digital footprint for an individual or a certain group. In relation to the public authorities' activities, the digital footprint can be used to analyse the reaction of society to their actions more effectively. By researching the digital footprint of social media actors in a particular region, it is possible to determine how the population treats various decisions and measures taken by the authorities. Due to digital participation, citizens have the opportunity and a tool to facilitate the management process at the stages of decision-making. The digital participation generates a digital footprint, the analysis of which provides

feedback on the actions of the authorities. The purpose of the article is to propose a communicative and information model for the inclusion of the digital participation in the evaluation of social processes, consisting of mechanisms and interfaces for obtaining information alongside with mechanisms and interfaces for receiving feedback for evaluating the activities of public authorities in the region. The efficiency of the model has been practically proved by the example of a socially significant event in the Oryol region. Using the example of regional management centres, the expediency of introducing the model for evaluating the activities of public authorities in the region through receiving feedback is shown. This will increase the involvement of citizens in the regulation of social processes in the region and improve the quality of management.

Keywords

Social media, digital footprint, digital participation, communication and information technologies, feedback, evaluation of social process, regional control centre, machine learning

For citation

Shekshuev S.V. (2024) Communication and information model of the inclusion of digital participation in the evaluation of social processes. *Digital sociology*. Vol. 7, no 3, pp. 33–41. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-3-33-41

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Развитие и широкое применение современных технологий, инструментов и методов коммуникации являются неотъемлемой частью современного информационного общества. Коммуникативно-информационные технологии, являясь пионерами среди технологий, могущих агрегировать внутри себя огромное количество акторов, объединенных по факторам личных связей, общих интересов, работы и пр., выступают кладезем разнородной информации, представляющей интерес для исследователей различных областей науки. В информационном обществе насыщенность коммуникаций увеличивается огромными темпами, еще больше наполняясь содержательно и интегрируя все аспекты жизни общества. Появляются многочисленные новые технологии коммуникации, форматы передаваемых данных и способы их передачи; коммуникация в целом становится более интерактивной. [Чернавин, 2022].

Вместе с тем ответы на вопросы изучения общественного мнения не лежат на поверхности коммуникативно-информационных технологий. Нельзя, скажем, в социальной сети VK нажать одну кнопку и узнать мнения жителей региона по поводу благоустройства территории. Любая коммуникативно-информационная технология – максимально сложный объект с максимально сложной динамической внутренней структурой.

Чтобы ответить на вопрос об отношении некой группы к некоему объекту, явлению или процессу в цифровой среде, коммуникативно-информационные технологии должны предоставлять интерфейсы:

- для сбора информации об акторах, объектах, явлениях и процессах;
- для получения обратной связи, то есть для регистрации динамики изменения отношения акторов к объектам, явлениям или процессам.

Применительно к текущему исследованию это означает, что граждане, используя современные коммуникативно-информационные технологии, желают быть вовлеченными в события, которые происходят вокруг них. Современный период отмечен активным вовлечением молодежи в глобальные коммуникационные процессы и внедрением новых информационных технологий. Это еще больше изменяет установившиеся формы гражданской активности и стимулирует участие молодежи в общественной и политической жизни, а также в различных гражданских инициативах [Абрамова, 2022].

Такая культура участия, соучастия, объединения людей для решения общих задач в науке определяется как партиципация (или партисипация). В контексте коммуникативно-информационных технологий это цифровая партисипация. Такого рода активность из онлайн часто переходит в оффлайн. В качестве примера можно упомянуть голосование за благоустройство территории, проводимое онлайн в ряде регионах страны, в результате которого приводятся в порядок парки, скверы, спортивные и детские площадки и пр. или строятся новые.

Сегодня все страны мира переживают социальные трансформации, которые приводят к изменению стилей, форм и технологий управления. Современное общество не завершило формирование новых социальных институтов со своей структурой и функциями, поскольку все еще находится в переходном состоянии, поэтому изучение проблемы социального управления становится крайне сложным как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне [Исаева, 2022]. Созданы и активно развиваются инструменты, стимулирующие участие общества в управлении в условиях цифровизации, где последняя выступает в роли инфраструктурного компонента. Базовый уровень цифровой грамотности граждан позволяет включать в эти процессы значительную часть населения. Отсюда можно сделать вывод, что возможности для взаимодействия между властью и гражданами в контексте цифровой трансформации уже существуют [Проказина, 2021].

Использование партисипативного подхода в публичном управлении явно оправдано. Взаимная потребность власти и населения в сотрудничестве, основанном на доверии и четком определении ролей каждого, подчеркивает общий интерес во взаимодействии [Кайль, Епинина, 2013]. Кроме того, за счет цифровой партисипации появляется возможность оценки эффективности публичного управления, а в контексте текущего исследования – оценки управления региона.

Чем активнее пользователи будут участвовать в публичных цифровых дискуссиях, тем больше возможностей получения обратной связи на различные решения органов власти. При этом, как было сказано выше, не обязательно для всех партисипантов активное участие, связанное с публикацией постов или комментариев.

Целью статьи является предложение коммуникативно-информационной модели включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ / METHODOLOGY AND METHODS

Коммуникативно-информационные технологии, особенно социальные сети, позволяют отслеживать цифровой след как отдельных участников, так и заранее определенных групп. Обработка этих данных помогает выявить и оценить отношение конкретной группы участников к личности или событию, которые отражены в социальной сети. Это происходит с учетом полноты данных, которые собираются, и соблюдения правовых норм, регулирующих их обработку.

Такой цифровой след выполняет роль невербальных сигналов онлайн и может использоваться для повышения эффективности определения обратной связи на действия властей. Анализируя информационный след акторов социальных сетей в регионе, можно выявить и оценить отношение жителей к различным мерам и решениям властей, таким как изменение тарифов на жилье и коммунальные услуги, закрытие общественных мест и т.д. Это в свою очередь способствует определению, какие меры и решения вызывают положительную или отрицательную реакцию у населения, и на основе этого помогает корректировать деятельность органов государственной власти, чтобы повысить эффективность их действий и увеличить уровень доверия со стороны населения.

Существуют исследования, которые показывают процентное соотношение каждого типа контента в публикациях¹. Такие исследования проводятся для SMM-специалистов (англ. social media

¹ Югова А. Какие форматы постов во ВКонтакте самые эффективные. Режим доступа: <https://livedune.com/ru/blog/format-posta-vk> (дата обращения: 05.05.2024).

marketing – маркетинг в социальных сетях) с целью определения, какие публикации набирают больше всего реакций и просмотров, то есть являются самыми эффективными, чтобы впоследствии увеличить вовлеченность своей аудитории.

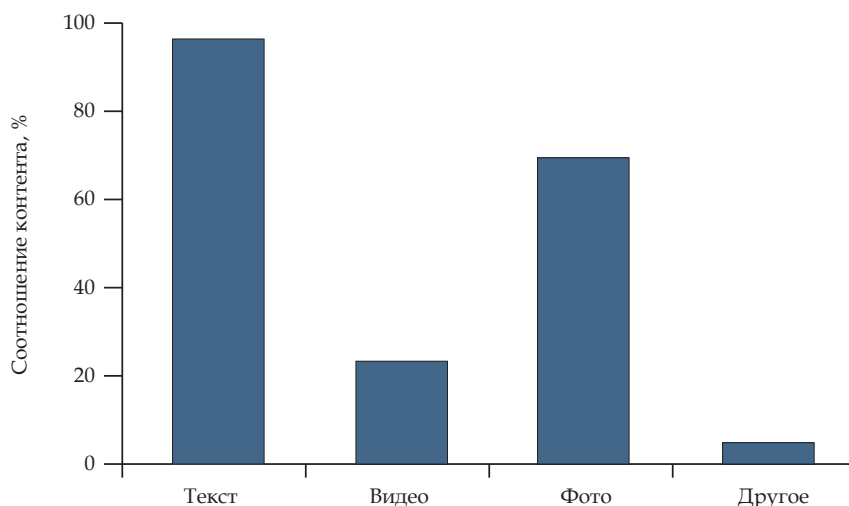
Для настоящего исследования были собраны адреса официальных страниц руководителей регионов Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и администраций регионов на платформе VK. Для указанных страниц были загружены данные по всем их публикациям за год (с мая 2022 г. по май 2023 г.). Разработанным программным средством были загружены данные более чем 215 тыс. публикаций социальной сети VK. Результаты обработанных данных представлены на рис. 1.

Из графика можно сделать вывод, что текстовый, видео- и фотоконтент являются основными типами контента, используемыми для информирования населения регионов органами государственной власти. Само собой разумеется, что отдельно взятая публикация может содержать разные типы контента.

Сразу бросается в глаза наличие в более чем 95 % публикаций текстовой информации. Очевидным решением для оценки социальных процессов на основе этого становятся технологии анализа текстовой информации, о которых упоминалось выше. Правильный ответ здесь – одновременно и да, и нет.

Рассмотрим распределение средних длин текстового содержимого анализируемых публикаций. Гистограмма распределения представлена на рис. 2.

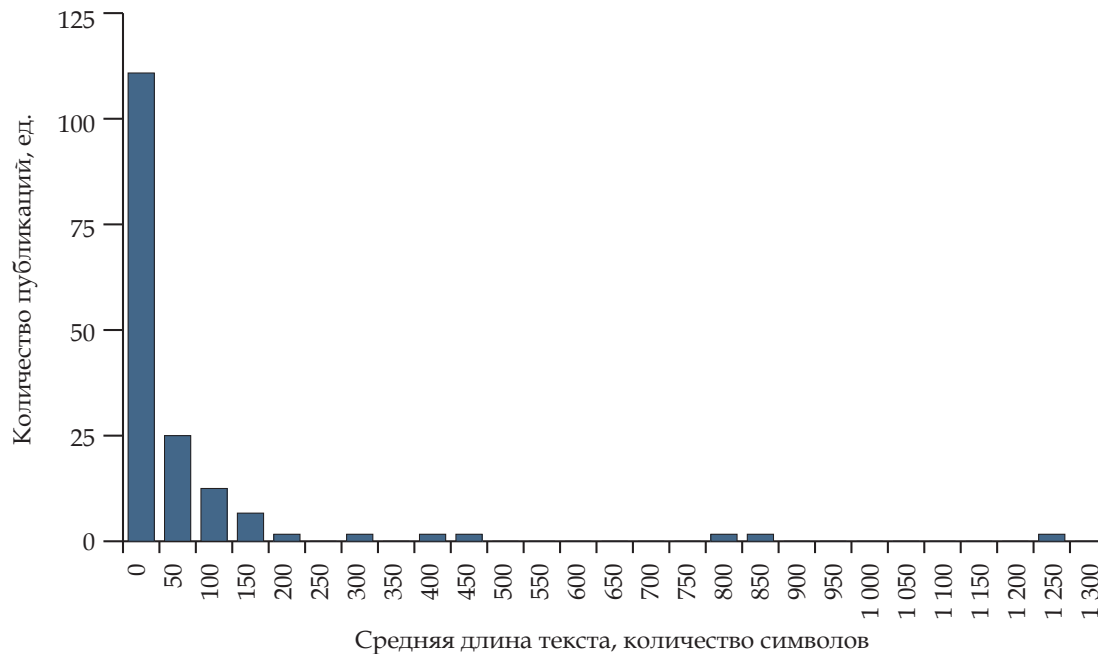
² Shekshuev S.V. vk-content-stats. Репозиторий с исходным кодом. Режим доступа: <https://github.com/shekshuev/vk-content-stats> (дата обращения: 05.05.2024).

Источник² / Source²

Рис. 1. Тип контента в процентном соотношении в исследованных публикациях

Fig. 1. Type of content in percentage ratio in the studied publications

Источник³ / Source³

Рис. 2. Гистограмма распределения средних длин текста в публикациях

Fig. 2. Histogram of the distribution of average text lengths in publications

Несмотря на наличие текста практически в каждой публикации, его средняя длина (включая пробельные символы) не превышает 200 символов почти во всех публикациях. На практике 200 символами представляются несколько предложений, один абзац, не более. Это означает, что акторы, публикующие от имени органов государственной власти региона контент, с помощью текста скорее дополняют ту информацию, которую они хотят передать через фото или видео, а не используют текст как основной тип контента.

РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Рассмотрев данные по публикациям руководителей субъектов, можно заметить, что акторы социальной сети VK реагируют на них, оставляя комментарии, лайки, просматривая их и делая репосты. В зависимости от характера публикации, эта реакция формирует определенный цифровой след, который может содержать в себе ответы на вопросы, например насколько быстро акторы поставили лайки или оставили комментариев публикации или сколько репостов было в первый час после ее появления? При анализе цифровой след и всех его параметров, есть возможность получить некие шаблоны «хорошей» и «плохой» публикаций.

³ Shekshuev S.V. vk-content-stats. Репозиторий с исходным кодом. Режим доступа: <https://github.com/shekshuev/vk-content-stats> (дата обращения: 05.05.2024).

Для данного исследования был применен прототип системы, осуществляющей мониторинг цифрового следа участников социальной сети с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Прототип был разработан автором исследования⁴ (рис. 3). Исходный код программы для электронной вычислительной машины (далее – ЭВМ) находится в открытом доступе⁵.

В качестве объектов мониторинга выступили сообщества социальной сети VK, тем или иным образом относящиеся к Орлу и Орловской области (рис. 4).

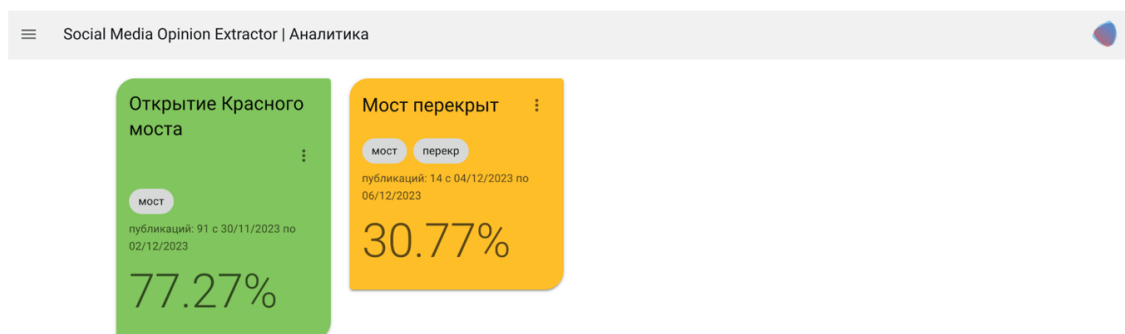
В Орле 30 ноября 2023 г. состоялось открытие Красного моста после нескольких лет ремонта⁶. 5 декабря 2023 г. Красный мост закрыли в связи с обвалом асфальта⁷. На рис. 3 показан процент положительных публикаций, определенных прототипом системы. Очевидно, что больше половины новостей об открытии моста являются положительными, равно как менее половины новостей о его закрытии к таковым отнести нельзя.

⁴ Online patent. Программа для ЭВМ № 2021615226 Social media opinion extractor. Режим доступа: <https://onlinepatent.ru/software/2021615226/?ysclid=m1ry0w099l377382048> (дата обращения: 06.05.2024).

⁵ Shekshuev S.V. Social media opinion extractor. Репозиторий с исходным кодом. Режим доступа: <https://github.com/shekshuev/smox/> (дата обращения: 06.05.2024).

⁶ Тихомирова В. Красный мост в Орле снова открыт. Режим доступа: https://newsorel.ru/fn_1413113.html (дата обращения: 06.05.2024).

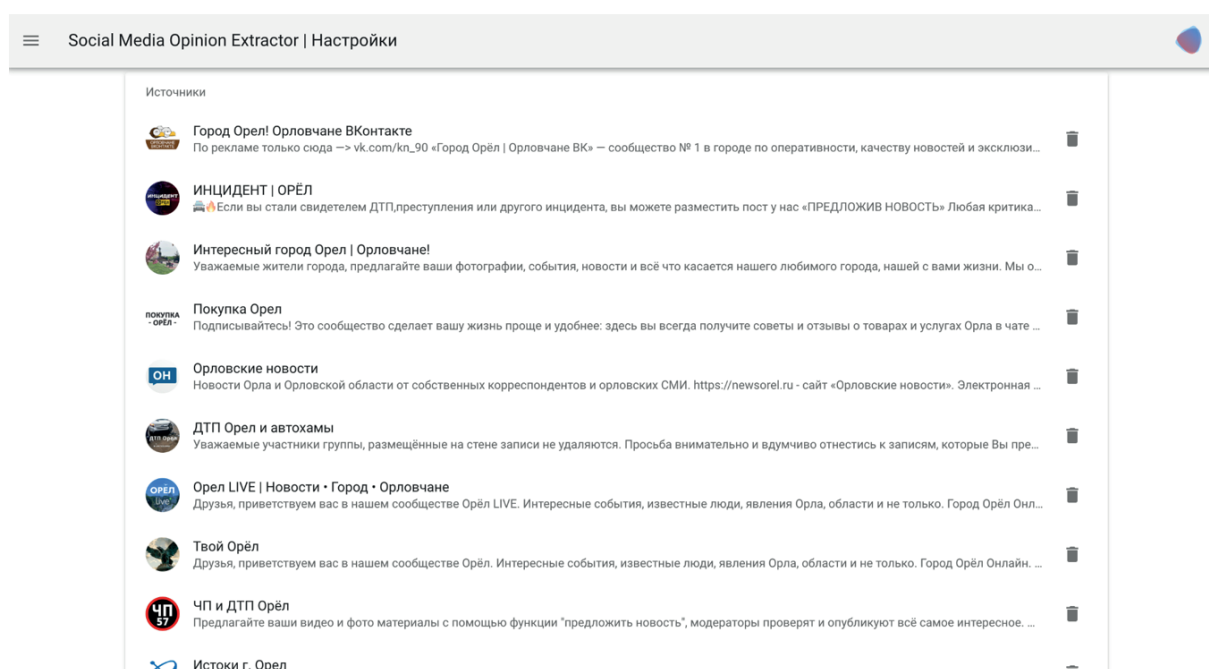
⁷ Несмелов П. В Орле снова закрыли Красный мост. Режим доступа: https://newsorel.ru/fn_1415151.html (дата обращения: 06.05.2024).

Источник⁸ / Source⁸

Рис. 3. Снимок экрана программы для ЭВМ Social media opinion extractor

Fig. 3. Screenshot of the computer programme Social media opinion extractor

Источник⁹ / Source⁹

Рис. 4. Снимок экрана программы для ЭВМ Social media opinion extractor со списком сообществ социальной сети VK

Fig. 4. Screenshot of the computer programme Social media opinion extractor with a list of social network communities of VK

Таким образом, можно определить коммуникативно-информационную модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов как модель, состоящую из механизмов и интерфейсов получения информации, а также механизмов и интерфейсов получения обратной связи для оценки деятельности органов государственной власти региона. Данные механизмы и интерфейсы коммуникативно-информационной технологии, в примере выше – социальной сети VK, формируются через цифровую

партисипацию граждан в публичном управлении. Именно благодаря цифровой партисипации новость о закрытии Красного моста в Орле приобрела общественный резонанс, органы власти города и области увидели обратную связь и приняли меры к скорейшему устранению недостатков.

⁸ Shekshuev S.V. Social media opinion extractor. Репозиторий с исходным кодом. Режим доступа: <https://github.com/shekshuev/smox/> (дата обращения: 06.05.2024).

⁹ Там же.

ОБСУЖДЕНИЯ / DISCUSSION

Внедрение современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в работу органов власти изменяет динамику общественных коммуникаций. Это позволяет значительно улучшить обслуживание граждан, обеспечить прозрачность государственных структур и дать возможность общественного контроля за их деятельностью [Боев, Зотов, Василенко, 2023].

Для изучения цифровой среды имеет смысл применять гибридные методы, находящиеся на стыке новых, современных, цифровых подходов и уже устоявшихся, традиционных, классических [Василенко, Мещерякова, 2021]. Традиционная коммуникация, переходя в цифровую среду, видоизменяется, в первую очередь – ее невербальная часть.

Вместе с тем современные цифровые платформы, особенно в сфере государственного управления, предлагают гражданам принять активное участие в том или ином действии. Например, С.Б. Абрамова выделяет ряд категорий интернет-ресурсов, предлагающих различные механизмы цифровой партиципации (государственные и негосударственные ресурсы, продвигающие цифровую партиципацию; образовательные платформы, повышающие цифровые компетенции граждан; интернет-платформы поддержки гражданских инициатив; ресурсы благотворительных организаций преодоления цифрового неравенства) [Абрамова, 2022].

Несмотря на различия в основных целях создателей вышеперечисленных типов ресурсов, практически никто не учитывает невербальную составляющую цифровой партиципации. В контексте современных цифровых платформ – это реакция граждан, выраженная через лайки, репосты и иные формы, включающие вербальную составляющую.

Нельзя также оставить без внимания молодежь, для которой как для наиболее активной части населения, пользующейся интернетом, самым популярным, доступным, интерактивным и удобным способом осуществления цифровой партиципации являются социальные сети. Представляется невозможным тот факт, что условный студент будет проводить больше времени на сайте правительства региона, чем в социальной сети. Вместе с тем некоторые ученые, например С.А. Гришаева и П.А. Шамаев, приходят к выводу о бессмысленности цифровой партиципации с точки зрения молодежи. На примере онлайн-флешмобов они показывают уязвимости и возможности фальсификации последних. В итоге существующие сообщества политической направленности

представляют собой, с одной стороны, распространенные и доступные формы политического участия, а с другой – слабый инструмент цифровой партиципации, так как такое участие крайне редко принимается в расчет политиками при принятии решений [Гришаева, Шамаев, 2022]. Поэтому молодежь не верит в возможность себя услышать путем активного самопроявления в сети.

Поскольку цифровые платформы предоставляют возможности для коммуникации, следовательно, остаются и ее следы. В данном исследовании под цифровым следом мы понимаем совокупность информации о деятельности актора, включая публикации, комментарии, лайки, время и места посещений, список друзей, сообществ, подписчиков, подписок и пр. Просматривая посты, оставляя лайки и делая репосты, человек формирует общественную цифровую реакцию на публикацию или ряд публикаций, выраженную цифровым следом.

Поскольку публикация или ряд публикаций могут охватывать общественно значимую проблему, то в условиях взаимной потребности социума и государства во взаимодействии последнее получает обратную связь на свои решения, а общество – возможность влиять на них. Кроме того, такой механизм цифровой партиципации позволяет построить систему оценки органов власти, и ключевой элемент оценки – обратная связь от общества.

Также в 2019 г. был утвержден национальный проект «Цифровое государственное управление»¹⁰. Он был запущен для модернизации государственной системы и повышения качества предоставляемых услуг гражданам и бизнесу через использование цифровых технологий. Он включает в себя создание единой цифровой платформы для государственных услуг, развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и поддержку инновационных проектов в области цифровизации. Целями проекта являются улучшение управления государственными ресурсами и повышение уровня жизни населения.

Распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти¹¹. Механизмы (инструменты) реализации принципов открытости рассмотрены в Методических

¹⁰ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf> (дата обращения: 07.05.2024).

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201402030001> (дата обращения: 07.05.2024).

рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 декабря 2013 г. № АМ-ПЗ6-89пр¹², в которых предусмотрено использование социальных сетей.

Кроме того, Президент указом от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹³ установил новые показатели оценки деятельности властей. Среди прочего там присутствует показатель «доверие к власти», который определяется в том числе через проведение исследования общественного мнения на предмет достижения в регионах России национальных целей развития страны.

Во исполнение п. 3 поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 1 марта 2020 г. № Пр-354¹⁴ правительства регионов утвердили типовые положения о центрах управления регионом (далее – ЦУР). В задачи типового ЦУР входит координация работ по мониторингу и обработке всех видов обращений и сообщений (жалоб) жителей региона, поступающих в том числе в общедоступном виде в социальных сетях. В положении о ЦУР в Орловской области, например в п. 2.1, перечислены функции ЦУР, которые включают «обратную связь, мониторинг, аналитику и реагирование»¹⁵. К его функциям относятся в том числе «формирование комплексной картины проблем на основании анализа обращений

жителей, формирование оценки работы ОИГВ, ОМСУ и организаций для включения в отчет, представляемый Губернатору Орловской области и в Правительство Орловской области, выявление конфликтных ситуаций и ошибок при коммуникации ОИГВ, ОМСУ и организаций с жителями Орловской области».

Само собой, предлагаемый подход не лишен недостатков. Здесь следует выделить широко известную сегодня проблему распространения неправдивой либо искаженной информации. Современная жизнь практически невозможна без фальсификаций, которые распространяются с высокой скоростью и обладают значительной «живучестью». Интернет и современные медиа являются средами с наибольшей концентрацией неправды, и отличить ложную новость от правдивой информации достаточно сложно [Каменева, Кульчитцкий, Котляров, Казарян, Орлова, 2023]. Однозначного решения этой проблемы сегодня нет.

В целом анализ данных социальных сетей полезен для выявления общественных настроений и актуальных тем, привлекающих внимание пользователей. Использование цифрового следа акторов может дополнительно помочь понять, как они реагируют на эти темы, даже если не высказываются явно, особенно в контексте острых социальных процессов, таких как общественные протесты или избирательные кампании. Такой подход не только согласуется с существующей нормативно-правовой базой ЦУР, но и полностью реализует ее задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В современных условиях изменений и совершенствования управленческой деятельности растет важность цифровой партисипации как нового инструмента взаимодействия между государственными органами и населением.

В данной статье была рассмотрена связь цифровой партисипации, коммуникации и коммуникативно-информационных технологий в контексте получения обратной связи для решения задач управления. В цифровой партисипации, безусловно, заключается потенциал – набор возможностей и инструментов для содействия взаимодействию всех заинтересованных сторон при эффективной организации управленческого процесса на стадиях формирования и реализации решений.

Определив коммуникативно-информационную модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов как модель, состоящую из механизмов и интерфейсов получения

¹² Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти и Методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти (утверждены протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 г. № АМ-ПЗ6-89пр). Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/2666> (дата обращения: 07.05.2024).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 (редакция от 09.09.2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/400281504/> (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁴ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 08.05.2024).

¹⁵ Постановление Правительства Орловской области от 19.11.2020 г. № 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области». Режим доступа: <https://orel-region.ru/index.php?head=17&part=19&docid=17233> (дата обращения: 08.05.2024).

информации, а также механизмов и интерфейсов получения обратной связи, и проанализировав обязанности ЦУР, отметим очевидную необходимость внедрения такого рода модели в деятельность ЦУР для оценки деятельности органов государственной власти региона через получение

обратной связи. Вовремя получая обратную связь и адекватно реагируя на нее, органы власти увеличивают вовлеченность граждан в регулирование социальных процессов региона, что в целом повышает качество управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова С.Б.* Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности. *Цифровая социология.* 2022;4(5):4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
- Абрамова С.Б.* Цифровая партисипация: мобилизация молодого поколения в гражданскую активность. В кн.: *Философия и культура информационного общества: материалы Десятой международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; 2022. С. 161–163.
- Боев Е.И., Зотов В.В., Василенко Л.А.* Цифровизация публичного управления: экспертная рефлексия проблем и вызовов. *Цифровая социология.* 2023;1(6):4–12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12>
- Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н.* Социология цифрового общества: монография. Томск: Томский политехнический университет; 2021. 226 с.
- Гришаева С.А., Шамаев П.А.* Политическое участие молодежи в цифровой среде. *Цифровая социология.* 2022;1(5):25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Исаева К.В.* Management lag: удается ли социальное управление за высокими технологиями? *Цифровая социология.* 2022;1(5):4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-4-14>
- Кайль Я.Я., Епинина В.С.* Партисипация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации. *Региональная экономика: теория и практика.* 2013;16(295):30–38.
- Каменева Т.Н., Кульчицкий А.В., Котляров С.А., Казарян М.Ю., Орлова Е.С.* Анализ проблемы распространения фейковой информации в интернет-пространстве. *Цифровая социология.* 2023;3(6):73–78. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78>
- Проказина Н.В.* Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии. *Цифровая социология.* 2021;3(4):36–43. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>
- Чернавин Ю.А.* Коммуникативный статус личности в цифровом обществе. *Цифровая социология.* 2022;2(5):33–42. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-2-33-42>

REFERENCES

- Abramova S.B.* Digital participation: category conceptualization in foreign practice of civic engagement. *Digital Sociology.* 2022;4(5):4–14. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
- Abramova S.B.* Digital participation: youth mobilization into civic activity. In: *Philosophy and culture of the information society: Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, November 17–19, 2022. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; 2022. Pp. 161–163. (In Russian).
- Boev E.I., Zotov V.V., Vasilenko L.A.* Digitalization of public administration: expert reflection on problems and challenges. *Digital Sociology.* 2023;1(6):4–12. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12>
- Chernavin Yu.A.* The communicative status of an individual in a digital society. *Digital Sociology.* 2022;2(5):33–42. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-2-33-42>
- Grishaeva S.A., Shamaev P.A.* Young people's political participation in the digital environment. *Digital Sociology.* 2022;1(5):25–35. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Isaeva K.V.* Management lag: can social management keep up with high technologies? *Digital Sociology.* (In Russian). 2022;1(5):4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-4-14>
- Kajl Ya.Ya., Epinina V.S.* Participation as an important factor for increasing the efficiency and effectiveness of public administration of the Russian entity. *Regional Economics: Theory and Practice.* 2013;16(295):30–38. (In Russian).
- Kameneva T.N., Kulchitskiy A.V., Kotlyarov S.A., Kazaryan M.Yu., Orlova E.S.* Problem of spreading fake information in the Internet space analysis. *Digital Sociology.* 2023;3(6):73–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78>
- Prokazina N.V.* Digital literacy as a basis for a dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic. *Digital sociology.* 2021;3(4):36–43. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>
- Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N.* Sociology of the digital society: monograph. Tomsk: Tomsk Polytechnic University; 2021. 226 p. (In Russian).